

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 6, pp. 1227–1243, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 364.122.5

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1227-1243

Кризис урбанизации в Магаданской области (конец 1980-х – 2010-е гг.): динамика структурных и демографических показателей

Анатолий Сергеевич Бреславский¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-8499-2064. E-mail: breslavsky@imbt.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Бреславский А. С., 2022

Аннотация. *Введение.* Анализ урбанизационных процессов в Магаданской области последних десятилетий — важная составляющая в понимании существенных черт и особенностей урбанизационного процесса на территории всего Дальнего Востока России. Исторический опыт области подтверждает высокую зависимость урбанизационных процессов в восточных экономических районах РФ от состояния и перспектив добывающей промышленности, наличия / отсутствия патернализма в политике федеральной и региональной власти по отношению к городским населенным пунктам, утратившим перспективы промышленного развития. В Магаданской области подчиненность урбанизации этим двум параметрам — добыче полезных ископаемых и поддержке государства оказалась гипертрофированно выраженной. *Цель исследования* — анализ итогов советской урбанизации Магаданской области, структурной и демографической трансформации сети городских поселений региона в 1990–2010-е гг. *Материалы и методы.* Анализируя официальные статистические данные, а также нормативно-правовые акты национального, регионального и местного уровня, автор опирается на комплекс общенаучных методов, статистический метод, а также специальные методы исторического исследования, в частности проблемно-хронологический. *Выводы.* Исследование показало кризис урбанизационного процесса в регионе, связанный с его деиндустриализацией в 1990–2000-е гг. Упадок всей сети городских населенных пунктов области проявился как в структурном, так и в демографическом плане. Два города области — Магадан и Сусуман, утратив значительную часть своего населения, сохранили свой «городской» статус, при этом 15 из 34 поселков городского типа к началу 2020-х гг. были заброшены или упразднены. В регионе получила развитие политика ликвидации «неперспективных» поселков, поддерживаемая федеральными и региональными программами по переселению граждан из районов Крайнего Севера, а также из поселков в центр субъекта — Магадан. Численность городского населения региона в этот период сократилась на 58,6 %. В результате существенного снижения численности сельского

населения (на 90 %) внутренние ресурсы урбанизации в регионе к настоящему времени оказались практически полностью исчерпаны. Перспективы урбанизации области связаны, прежде всего, с дальнейшим развитием Магадана и магаданской агломерации, включающей два пристоличных района на юге области. При этом новые проекты хозяйственного освоения региона все в большей мере связаны с деятельностью вахтовых рабочих поселков.

Ключевые слова: урбанизация, Дальний Восток, Магаданская область, город, городское население

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания — проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия XVII–XXI вв.» (номер госрегистрации: 121031000243-5).

Для цитирования: Бреславский А. С. Кризис урбанизации в Магаданской области (конец 1980-х – 2010-е гг.): динамика структурных и демографических показателей // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1227–1243. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1227-1243

Urbanization Crisis in Magadan Oblast, Late 1980s to 2010s: Analyzing Structural and Demographic Trends

Anatoliy S. Breslavsky¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-8499-2064. E-mail: breslavsky@imbt.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Breslavsky A. S., 2022

Abstract. Introduction. The analysis of urbanization processes experienced by Magadan Oblast in recent decades is a most important component in understanding essentials and peculiarities of the urbanization agenda in the whole of Russia's Far East. Historical experiences of the region attest to that urbanization processes across the eastern economic regions of Russia are highly dependent on actual conditions and prospects of mining industries, presence / absence of paternalism in policies of federal and regional authorities towards urban settlements that show no promise for further industrial development. So, mining and government support have deepest impacts on urbanization processes in Magadan Oblast. **Goals.** The study aims at analyzing key results of the Soviet urbanization program across Magadan Oblast, certain structural and demographic transformations of the region's urban settlement network that took place in the 1990s to 2010s. **Materials and methods.** The work employs a set of general scientific tools, the statistical method, and those of specifically historical research (e.g., the chronological one) — for analytical insights into official statistics, national, regional and local regulations. **Results.** The study shows the urbanization crisis in the region is associated with its deindustrialization in the 1990s–2000s. The decline of the entire urban settlement network has manifested itself in both structural and demographical patterns. Two cities of the region — Magadan and Susuman — have experienced significant population losses, though still retaining their 'city' status. Meanwhile, 15 out of 34 urban-type settlements had been abandoned or abolished by the early 2020s. The policy of abolishing depressed settlements has been developed in the region, which is supported by federal and regional programs that facilitate resettlement — from districts of the Extreme North and rural localities to the capital city of Magadan. The urban population has reduced by 58.6 % during the mentioned period, while the dramatic rural population decrease of 90 % means that the region's internal urbanization resources are almost completely exhausted. **Conclusions.** Urbanization prospects in the region are primarily tied to somewhat further development of Magadan and its agglomeration, the latter to include two near-capital districts in the south. At the same time, new projects of economic development in the region are increasingly associated with activities of shift workers' townships.

Keywords: urbanization, Far East, Magadan Oblast, city, urban population

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 'Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, 17th–21st Centuries'.

For citation: Breslavsky A. S. Urbanization Crisis in Magadan Oblast, Late 1980s to 2010s: Analyzing Structural and Demographic Trends. *Oriental Studies*. 2022; 15(6): 1227–1243. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1227-1243

Введение

Социально-экономический кризис городов и рабочих поселков в Магаданской области в 1990-е гг. ощущался заметно острее, чем, например, на юге Дальнего Востока, поскольку проходил в сложнейших климатических условиях Крайнего Севера, в отдалении и изолированности от основной территории страны, главной ее транспортной артерии — Транссиба. В результате деиндустриализации региона десятки тысяч людей — работники и ветераны закрывшихся предприятий, учреждений социальной сферы, члены их семей — стали вынужденными или осознанными «заложниками» Севера, ожидая жилищных субсидий для выезда в более благополучные районы страны или, по крайней мере, в «столичный» Магадан.

Функции городов и рабочих поселков области, за исключением центра региона, не были существенно диверсифицированы даже в поздние советские десятилетия. Они оставались главным образом придатками местных промышленных предприятий по добыче драгоценных металлов. В результате имеется кризис проектов по освоению полезных ископаемых, который практически полностью обесценил экономическое и общественное значение городов и рабочих поселков области за одно десятилетие, т. е. в 1990-е гг. Политика ликвидации экономически нерентабельных поселений на Колыме, в соседних регионах (Чукотке, Республике (Саха) Якутия) формировалась во многом ситуативно и не обходилось без сложностей.

Структурно и демографически все, что происходило с городами и поселками области в 1990–2010-е гг., можно обозначить, с одной стороны, как потерю ранее достигнутых показателей: это касается численности городских населенных пунктов, градообразующих предприятий, количества городского населения и т. д. С другой стороны,

важно помнить о том, что рост этих показателей, урбанизация в целом не были самоцелью советской власти. Для Дальстроя (1931–1957), а после его упразднения — Магаданского (1957–1962), Северо-Восточного (1962–1965) советов народного хозяйства, а позднее — Северовостокзолото важнее было добиваться больших успехов в добывающей промышленности и связанных с ней экономических подсистемах: геологической разведке, строительстве, энергетике и т. д. при минимальных затратах на городское строительство [Зеляк 2015: 371–427]. И задолго до кризиса 1990-х гг. на Северо-Востоке РСФСР была распространена практика ликвидации горных предприятий, приносящих убытки, и вместе с ними — поселений, утративших перспективы промышленного развития. Стране, особенно до роста экспорта нефти, нужны были драгоценные металлы Северо-Востока, в первую очередь местное золото, добыча которого в промышленных масштабах была начата в регионе с 1930-х гг. Развитие сети городских поселений, их инженерной, социально-бытовой инфраструктуры было вторичной задачей, в основном связанной с необходимостью снизить текучку кадров, сохранить кадровый потенциал предприятий. Это было также характерно и для Чукотки, до 1992 г. входившей в состав Магаданской области [История Чукотки 1989: 429–453]. Целью данного исследования является анализ итогов советской урбанизации Магаданской области, структурной и демографической трансформации сети городских поселений региона в 1990–2000-е гг.

Итоги советской урбанизации области

К концу советского периода на территории Магаданской области с юга на север вдоль Колымской трассы и ее ответвлений

была выстроена относительно многочисленная для северных территорий сеть городских поселений, включающая 2 города (Магадан и Сусуман) и 34 рабочих поселка (см. табл. 1). Развитие этой сети поселений началось в 1930-е гг. с Магадана, расположенного на юге региона, и расширилось по мере строительства на север основной авто-

дороги «Колыма» и межприисковых дорог, связанных с ней [Навасардов 2021]. К концу 1980-х гг. наиболее освоенными были южные и западные территории региона, охваченные относительно развитой сетью автодорог, в то время как северные и восточные районы, тяготеющие к Арктике (без учета Чукотки), оставались труднодоступными.

Таблица 1. Трансформация структуры городских поселений Магаданской области в 1989–2019 гг.¹
[Table 1. Urban settlements of Magadan Oblast, 1989–2019. Transformation of structural patterns]

Год	Всего городов	Большие города (100–250 тыс. чел.)	Средние города (50–100 тыс. чел.)	Малые города (50 тыс. и менее)	Всего рабочих поселков / пгт	Рабочие поселки / поселки городского типа				
						до 1 тыс. чел.	1–3 тыс. чел.	3–6 тыс. чел.	6–9 тыс. чел.	9–12 тыс. чел.
1989	2	1	—	1	34	3	13	9	2	7
2002	2	—	1	1	28	11	9	7	1	—
2010	2	—	1	1	25	9	10	5	1	—
2019	2	—	1	1	19	6	8	4	1	—

Градообразующими предприятиями большинства городских поселений области к концу 1980-х гг. оставались предприятия горнодобывающей отрасли (горно-обогаительные комбинаты (далее — ГОК), прииски, рудники, шахты, фабрики), геологические управления, а также вспомогательные автотранспортные, ремонтно-механические, строительные, энергодобывающие предприятия (ГЭС, ГРЭС), совхозы разной специализации и т. д.

Статус городских населенных пунктов рабочие поселки приобрели в основном в «хрущевский» период совнархозов — уже через 10–20 лет после своего возникновения в период сталинской модернизации. Первый рабочий поселок области — Магадан, основанный в 1929 г., стал опорной базой осво-

ения Колымы в 1930-е гг. и оставался ею в течение всего советского периода. Статус города получил в 1939 г. Расположенный на юге области, на побережье Охотского моря, город до конца 1980-х гг. развивался как административный (со всем комплексом основных функций), морской, снабжающий порт, промышленный и научно-образовательный центр региона. Перед распадом СССР в Магадане проживало чуть более 150 тыс. чел. [ВПН 1989], что позволяло отнести его к категории больших городов.

Второй город области — Сусуман был основан в 1936 г. как усадьба одного из лагерных совхозов региона. Однако уже к концу 1930-х гг. в поселке, строительство которого начали заключенные, было организовано Западное горнопромышленное управление, которое постепенно вобрало в себя открывающиеся в районе золотоносные прииски. В 1953 г. поселок получает статус рабочего, а в 1964 г. — города районного подчинения. Промышленную базу Сусумана к концу 1980-х гг. составляли крупный горно-обогаительный комбинат, включающий в себя предприятия по добыче золота, ремонтно-механический завод, кирпичный завод, несколько предприятий

¹ Сост. автором по: [ВПН 1989; ВПН 2002; ВПН 2010; Оценка численности 2020] без учета поселков городского типа, учтенных переписью 2010 г. и в последующих обследованиях Росстата с нулевым населением (заброшенных поселков, официально не упраздненных). В расчетах здесь и далее также не учитывались городские населенные пункты Чукотского автономного округа, выделившегося из состава Магаданской области в 1992 г.

пищевой промышленности и др. Связь с областным центром поддерживалась по автодороге и посредством авиасообщения (аэропорт «Сусуман»). В 1989 г. в городе проживало 16,8 тыс. чел. [ВПН 1989].

В структуре рабочих поселков в конце 1980-х гг. почти половину (16 из 34) составляли населенные пункты с населением менее 3 тыс. чел (см. табл. 1). С другой стороны, семь поселков имели население от 9 до 12 тыс. чел. Шесть из семи этих крупных рабочих поселков имели статус районных центров (см. табл. 2), выполнявших не только производственные, но и административные функции на местах. Лишь один районный центр — п. Эвенск, население которого было в 1989 г. 4,8 тыс. чел., выпадал из этого списка, поскольку не был так интенсивно вовлечен в процессы промышленного освоения. Одна из причин этого — весь Северо-Эвенский район сформировался как зона компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Третьим по величине городским населенным пунктом области к концу 1980-х гг. стал Синегорье — поселок строителей Колымской ГЭС — важнейшей электростанции региона, строительство которой продолжилось до середины 1990-х гг. В 1989 г. здесь проживало 11,6 тыс. чел. Немногим меньше жителей перепись зафиксировала в самом крупном районном центре области, п. Усть-Омчуг, — 11,3 тыс. чел. В это время здесь функционировал Тенькинский горно-обогатительный комбинат, цех ремонта горного оборудования, «Курчатовский» прииск, две геологоразведочные экспедиции, строительное и ремонтно-строительное управления, леспромхоз, совхоз, автобаза и пр. предприятия и учреждения. В остальных районных центрах, за исключением упомянутого Эвенска, можно было наблюдать схожую структуру локальной экономики.

Единственным поселком с курортными функциями, но со статусом рабочего, а не курортного поселка, был п. Талая. В 1989 г. в нем проживало 4,4 тыс. чел. Его градообразующими предприятиями были санаторий на местных лечебных источниках и крупный птицеводческий совхоз, снабжавший своими продуктами поселки колымской трассы.

Отметим, в 1980-е гг., судя по данным всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг., в большинстве (в 26 из 34) городских населенных пунктов области продолжался прирост жителей. Происходило это местами на фоне кризисных явлений в производственном процессе, высокой текучки кадров, нерешенных проблем в сфере социально-бытового обслуживания. При этом с 1970-х гг. заметные положительные изменения состоялись в социально-бытовом строительстве, особенно в районных центрах. Благодаря комплексным программам строительства менее острым стал жилищный вопрос. Рост населения поддерживала развитая система экономического стимулирования, северные надбавки и появление новых поколений, рожденных переселенцами уже на Колыме. Одновременно к концу 1980-х гг. благодаря строительству Колымской ГЭС, Аркагалинской ГРЭС более устойчивой стала энергосистема региона, что создавало возможности для дальнейшего развития промышленности и сети поселений. Улучшались условия труда, медицинское обслуживание и профилактика профессиональных заболеваний, что создавало положительный фон для закрепления населения в регионе.

Из 34 рабочих поселков области в 1980-е гг. лишь в восьми был зафиксирован отток населения (поселки Галимый, Адыгалах, Большевик, Буркандья, Атка, Карамкен, Мякит, Верхний Ат-Урях). В 1989 г. в восьми этих поселках проживало 12,6 тыс. чел. — 8 % от всего населения рабочих поселков региона. Отток жителей из этих населенных пунктов в основном был связан с выработкой локальных месторождений полезных ископаемых и решением прочих задач, которые стояли перед ними на этапе их основания (геологоразведка, строительство участков дорог и пр.). Так, в горнодобывающем п. Галимый уже в начале 1970-х гг. существенно снизились объемы добычи олова из-за выработки связанных с ним месторождений, закрытия рудников. Местная обогатительная фабрика в 1980-е гг. проходила реконструкцию. А открывшись вновь в 1986 г., проработала лишь несколько лет. Поселок Большевик, основанный в конце 1930-х гг. у золотоносного рудника, уже с 1960-х гг. планомерно терял свое население, которое к началу

2020-х гг. составило всего 45 чел. [[Оценка численности 2020](#)]. Население п. Буркандья, основанного также при золотоносных приисках незначительно сократилось в 1980-е гг., а в 1990-е гг. уже планомерно снижалось, особенно в 1995–1996 г., когда из 1 372 чел. в поселке осталось 357 чел. в связи с освоением имевшихся месторождений. К 2000 г. поселок был практически заброшен [[Схема 2010: 21](#)].

В схожей ситуации находились и другие поселения. Рабочий поселок золотодобытчиков Ат-Урях, расположенный в стороне от основной трассы, в 1990-е гг. был заброшен. Численность его жителей с 1989 по 2002 гг. сократилась с 1,2 тыс. чел. до 61 чел. Перепись 2010 г. уже не зафиксировала в нем ни одного жителя. В поселке Карамкен в 1995 г. в связи с отработкой местного золотоносного месторождения прекратил работу горно-металлургический комбинат, в 1997 г. он признан банкротом. Население поселка с 1989 по 2002 гг. сократилось с 3,5 тыс. до 745 чел. В 2012 г. поселок реорганизован в сельский населенный пункт, а в 2013 г. в нем уже не зарегистрировано ни одного жителя. Поселок Атка, возникший как дорожный пункт при строительстве Колымской трассы, в 1990-е гг. потерял более 75 % своего населения (в 1989 г. — 2,6 тыс. чел., в 2002 г. — 604 чел.), число жителей поселка продолжало сокращаться в 2000–2010-е гг. В 2020 г. руководство Хасынского городского округа, в который входило поселение, приняло решение о переселении оставшихся 300 зарегистрированных жителей (98 фактических) в центр округа и района — п. Палатка [[Кирилловская 2021](#)].

На фоне освоения разведанных месторождений в последние советские десятилетия возрастало значение старателей, объединения которых работали там, где образование новых государственных предприятий признавалось нецелесообразным. Выработка известных месторождений, большие расстояния между новыми приисками и уже существующими горно-обогательными комбинатами (ГОК) создавали перед всем народнохозяйственным комплексом региона весомые проблемы. Решить их было все сложнее, учитывая все время возрастающие «показатели» добычи полезных ископаемых, которых нужно было достичь.

Кризис сети городских поселений в 1989–2002 гг.

К концу 1980-х гг. период активного промышленного освоения Северо-Востока России в целом завершился. Показатели добычи драгоценных металлов постепенно снижались по мере истощения разведанных еще в 1930–1950-е гг. месторождений. Освоение новых отдаленных приисков с сохранением созданной поселенческой структуры становилось все более сложной задачей. Рентабельность производств с учетом курса на повышение социальных и природоохранных обязательств снижалась. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. крупное промышленное строительство в регионе было связано преимущественно с проектами, начатыми ранее.

Распад союзной административно-плановой системы хозяйствования, шоковый переход к рынку, ослабление государственного заказа, приватизация предприятий в области добывающей промышленности привели к масштабной реорганизации экономики региона, в структуре которой остались лишь наиболее рентабельные производства, а также предприятия, связанные с жизнеобеспечением сети населенных пунктов (угледобыча, коммунальное хозяйство, пищевая промышленность и пр.) [[Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020а: 94–95](#)].

Закрытие градообразующих предприятий, связанных с ними учреждений социальной сферы, отмена государственных социальных гарантий и компенсаций, долги по заработной плате, сбои в работе коммунальных служб, неясность перспектив — все это запустило масштабные процессы выездной миграции населения из Магаданской области в 1990-е гг. С 1989 по 2002 гг. население региона без учета Чукотки сократилось с 385 тыс. до 182 тыс. чел., т. е. более чем на половину. Учитывая высокий удельный вес городского населения области, наибольшие демографические потери пришлось именно на городские населенные пункты: численность их жителей сократилась на внушительные 48 % — 156,9 тыс. чел. (см. табл. 2).

Все 36 городских населенных пунктов области в этот период теряли свое население. В абсолютных показателях наибольший отток населения произошел в наиболее крупных населенных пунктах: в г. Магадан — на 52,2 тыс. чел. (34,4 %), г. Сусу-

ман — на 8,9 тыс. чел. (53,4 %), рабочем поселке Синегорье — на 7,5 тыс. чел. (65 %). Столь массовый отток жителей из пос. Синегорья был связан не только с кризисными явлениями в экономике, но и с завершением в 1994 г. строительства важнейшего инфраструктурного объекта — Колымской ГЭС, которая с этого момента стала основным поставщиком электроэнергии для всей изолированной энергосистемы области.

Среди городских населенных пунктов более развитые в инфраструктурном смысле районные центры стали важными точками притяжения для внутренних мигрантов.

Это однако не позволило им сколь-нибудь серьезно компенсировать потери наличного населения в 1990-е гг. Закрытие производств происходило и здесь: вслед за горнодобывающими предприятиями, закрывались вспомогательные производства, сокращался кадровый состав учреждений социальной сферы. Как свидетельствуют данные табл. 2, с конца 1980-х гг. по начало 2000-х гг. численность населения районных центров сократилась более чем вдвое — с 84,5 до 39,9 тыс. чел. Уже меньшими темпами, но она продолжала снижаться и в последующие два десятилетия.

Таблица 2. Динамика численности населения районных центров (центров городских округов) Магаданской области в 1989–2020 гг.¹

[Table 2. Population dynamics across Magadan Oblast's district centers (centers of urban districts), 1989–2020]

№	Населенный пункт	Район	Численность населения, чел.				2020/1989, %
			1989	2002	2010	2020	
1	г. Сусуман	Сусуманский	16 818	7 833	5 855	4 355	25,9
2	п. Ола	Ольский	10 122	6 842	6 215	6 070	60
3	п. Омсукчан	Омсукчанский	9 873	4 529	4 157	3 776	38,2
4	п. Палатка	Хасынский	10 496	4 888	4 244	3 555	33,8
5	п. Сеймчан	Среднеканский	9 963	3 725	2 818	2 032	20,3
6	п. Усть-Омчуг	Тенькинский	11 343	4 867	3 914	2 757	24,3
7	п. Эвенск	Северо-Эвенский	4 862	2 182	1 793	1 357	27,9
8	п. Ягодное	Ягоднинский	11 024	5 050	4 210	3 098	28,1
9	Итого		84 501	39 916	33 206	27 000	31,9

¹ Сост. автором по: [ВПН 1989; ВПН 2002; ВПН 2010; Оценка численности 2020].

В сложном положении оказались моно-профильные горняцкие поселки, в том числе относительно крупные: Дукат, Кадыкчан, Оротукан, Мяунджа, население которых в конце 1980-х гг. составляло 5–7 тыс. чел. Население п. Дукат, например, в анализируемый период сократилось с 6,9 до 1,2 тыс. чел. в связи с закрытием местного горно-обогательного комбината по добыче серебра и других драгоценных металлов. ГОК, образованный в 1979 г., в 1994 г. был приватизирован, но, столкнувшись с финансовыми проблемами, в 1998 г. был признан банкротом.

Своя история у рабочего поселка Кадыкчан, выросшего у предприятия по добыче каменного угля. В 1996 г. на шахте произошел взрыв и ее закрыли. К этому моменту население поселка составляло 3,2 тыс. чел., а в 2002 г. — всего 875 чел., и оно продолжало сокращаться [Схема 2010: 21]. В 2010 г., судя по официальным данным [ВПН 2010], в Кадыкчане не осталось жителей, но в переписи

и последующих «оценках постоянного населения» области он по-прежнему упоминался.

В 1990-е гг. часть поселков городского типа региона была преобразована в сельские, часть упразднена или признана закрывающимися, часть — практически полностью или полностью заброшена. Так, в 1991 г. поселки им. Гастелло, Омчак Тенькинского района были преобразованы в сельские населенные пункты (СНП) и продолжили терять население. В 1994 г. был упразднен п. Адыгалах — поселок золотодобытчиков в Сусуманском районе, в середине XX в. ставший центром дорожно-строительного исправительно-трудового лагеря. После закрытия лагеря постепенно терял население и в начале 1990-х гг. был заброшен. В 1994 г. был упразднен п. Мякит Хасынского района — поселение на колымской трассе также с лагерным прошлым, был пунктом золотодобычи с предприятиями автотранспорта. В 1998 г. был закрыт п. Нексикан — одна из баз геологов

Дальстроя СССР, а прежде — место размещения управления одного из исправительно-трудовых лагерей.

В то же время в области оставались поселки городского типа, которые к началу 2000-х гг. потеряли перспективы развития, подавляющую часть населения или уже были заброшены, но не были законодательно упразднены (Галимый, Беличан, Буркандья, Кадыкчан, Верхний Ат-Урях). В отличие от Чукотки, где в 1995–2000 гг. постановлениями Правительства РФ по инициативе региональных властей была официально упразднена большая часть «нерентабельных поселков», а их жителям были предоставлены субсидии для переезда, в Магаданской области эти процессы приняли более вялотекущий характер. В результате эти поселки, имея небольшое население, легли «тяжким бременем» на областной и муниципальные бюджеты. Основная причина, по которой соответствующие решения о закрытии поселков не состоялись во второй половине 1990-х гг., а впоследствии в 2000–2010-е гг., — у региона не было средств для расселения всех местных жителей, а федеральная власть не была готова взять на себя эти обязательства. Население же продолжило покидать эти поселки. К примеру, рабочий поселок Беличан Сусуманского района, основанный при золотоносном прииске «Экспериментальный», после банкротства последнего в 1990-е гг. был постепенно оставлен жителями: с 1990 по 2003 гг. его население сократилось с 1 214 до 5 чел. [[Схема 2010: 21–22](#)]. При этом сам поселок официально не ликвидирован и продолжает упоминаться в статистических документах, в том числе в переписях и «оценках численности населения» без указания числа жителей.

В конце 1990-х – середине 2000-х гг. выезд населения из области был поддержан государством в связи с принятием и реализацией ряда государственных нормативно-правовых актов, связанных с субсидированием выезжающих из районов Крайнего Севера граждан [[Постановление 2002](#); [ФЗ 1998](#); [ФЗ 2002](#)]. Однако выделявшиеся региону средства не покрывали общей потребности всех желающих выехать «на материк», растягивая во времени этот процесс. Региональная власть нашла решение вопроса в принятии региональных программ по содействию переселению граждан.

«Неперспективные» поселки и их расселение в 2002–2010 гг.

В 2000-е гг. после череды реорганизаций, банкротств государственных производственных предприятий, их приватизации в экономике области заметное место продолжали сохранять предприятия по добыче благородных металлов: ОАО «СуГОК Сусуманзолото», ОАО «Горнодобывающая компания „Берелех“», ЗАО «Омсукчанская горно-геологическая компания», ЗАО «Серебро Магадана». В 1998 г. начал работу Колымский аффинажный завод (ОАО), впервые осуществивший на территории региона глубокую переработку добываемого сырья (золота и серебра). Однако истощение минерально-сырьевой базы россыпной золотодобычи, слабое финансирование геологоразведочных работ продолжали сдерживать развитие этой отрасли и, соответственно, сети городских населенных пунктов. В регионе была сохранена важнейшая с точки зрения жизнеобеспечения добыча угля (ЗАО «Колымская угольная компания»), основным потребителем которого в силу транспортной изолированности региона оставались местные коммунальные службы и соседние районы Республики Саха (Якутия). В числе наиболее развитых в регионе видов экономической активности в 2000-е гг. оставалось производство пищевых продуктов, в том числе рыболовство, рыбоводство, переработка рыбы и морепродуктов, а также металлургическое производство, производство готовых металлических изделий [[Проблемы 2008](#)]. Важнейшим ограничением для развития региональной промышленности оставалась ориентация местных производителей на внутриобластной рынок (помимо добычи полезных ископаемых и рыбной отрасли).

Сохранение отдельных производств уже не могло повлиять на развернувшиеся в регионе процессы выездной миграции городского населения. Приватизация, закрытие градообразующих предприятий в большинстве городских населенных пунктов области вызвали к жизни проблемы, связанные с содержанием объектов социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства на местах. Ранее эти вопросы решались местными советами при значительном участии предприятий, точнее — курировавших их центральных министерств и ведомств.

В 1990-е гг. вместе с формированием института местного самоуправления находящиеся на территории поселений объекты жизнеобеспечения, социальной сферы вошли в зону местной и региональной ответственности.

Учитывая климатические условия районов Крайнего Севера, высокую зависимость поселений от централизованного тепло-, водо-, электроснабжения, вполне обоснованно региональная власть стремилась к реструктуризации сети поселений за счет сокращения числа «нерентабельных», содержание которых обходилось региону дороже, чем экономические выгоды от их функционирования. Авторы программы по переселению граждан, проживающих в «неперспективных» населенных пунктах области, в 2003 г. отмечали: «Вопрос расселения неперспективных поселков является особо важным, поскольку содержание одного пенсионера, инвалида или безработного обходится бюджету северных территорий в 2–3 раза дороже, чем в центральных районах страны. Кроме того, на содержание объектов жилищно-коммунального хозяйства используется более одной трети расходов областного бюджета, что приводит к дефициту бюджета, и, как следствие, помощь по расселению неперспективных поселков за счет средств областного бюджета оказываться не может» [Закон 2003].

Вместе с тем количество желающих получить федеральные жилищные субсидии для выезда с территории Магаданской области, полностью относящейся к районам Крайнего Севера, в течение всего периода их действия превышало объемы финансирования. В 2003 г. при сохранении существовавшего тогда уровня финансирования для удовлетворения всех желающих получить жилищную субсидию (состоящих на учете) только в Магаданской области могло понадобиться более 100 лет [Закон 2003]. В связи с этим область нуждалась в собственной региональной программе по содействию переселения граждан из «неперспективных» поселений, которая могла бы ускорить расселение таких поселений и, соответственно, снизить нагрузку с регионального бюджета. И такая программа была принята в 2003 г. [Закон 2003]. Ее реализация в 2004–2007 гг. затронула помимо городских населенных пунктов поселки и

села, имевшие статус «сельских». Среди поселков городского типа области в перечень «неперспективных» были включены и получили в 2004–2007 гг. финансирование на расселение п. Галимый (в 2002 г. в нем проживало 188 жителей), Кадыкчан (875 чел.), Мяунджа (2 131 чел.), Широкий (585 чел.), Атка (604 чел.), Карамкен (745 чел.), Ягодное (мкр. Гора), Верхний Ат-Урях (61 чел.), п. Спорное (921 чел.), мкр. «Берелех», «Аэропорт», «Заречье» г. Сусуман. Таким образом, из 21 населенного пункта, отнесенного к неперспективным, и четырех, нуждающихся в частичном переселении, 10 — были городскими.

Основными признаками «неперспективности» населенного пункта стали, во-первых, отсутствие градообразующего производственного предприятия (либо его использование на неполную мощность), а во-вторых, низкий уровень занятости местного населения [Закон 2003]. К моменту начала реализации этой программы основная часть населения этих поселков уже покинула их, в том числе благодаря государственным программам по переселению граждан из районов Крайнего Севера — работников золотопромышленной, угольной и прочих отраслей. В то же время в населенных пунктах оставались отдельные категории жителей, государственная помощь которым не была предусмотрена: работники социальной сферы, пенсионеры, инвалиды, в том числе семьи с детьми. На них и была нацелена региональная программа.

В структуре выездной миграции населения в этот период все более существенное значение (до трети в отдельные годы) стали приобретать потоки населения в Магадан и районные центры — поселки городского типа с более развитой социальной инфраструктурой и административно-сервисными функциями. Эти потоки в основном составили граждане, которые либо не попадали под критерии, необходимые для получения федеральных субсидий на переезд из районов Крайнего Севера, либо не хотели дожидаться их выплаты.

Стягивание населения муниципальных районов в районные центры и Магадан не смогло компенсировать общие потери их населения в этот период. В то же время их депопуляция уже не была такой обвальной как десятилетием ранее (см. табл. 2, 3). Так,

если в 1990-е гг. число жителей областной столицы сократилось на 52,2 тыс. чел. (32 %), то с 2002 по 2010 гг. — лишь на 3,4 тыс. чел (3,4 %). Численность населения районных центров в 2002–2010 гг. сократилась на 6,7 тыс. чел., в то время как в предыдущий межпереписной период (1989–2002) они потеряли 44,5 тыс. чел.

Так или иначе, все без исключения городские населенные пункты области вновь теряли свое население, правда, уже менее обвальными темпами. Городское население региона с 2002 по 2010 гг. уменьшилось на 18,9 тыс. чел., что на фоне демографических потерь региона 1989–2002 гг. (157 тыс. чел.) говорило об относительной стабилизации ситуации.

К 2010 г. наименее перспективные с точки зрения условий для жизни поселки городского типа были упразднены или заброшены. Из 34 поселков, существовавших в области в конце 1980-х гг., населенными остались 25. При этом в пяти из них население не превышало 700 чел. (Бурхала, Карамкен, Талая, Атка, Дебин).

Преодоление острой фазы социально-экономического кризиса, стабилизация и рост финансовой поддержки федеральной власти к середине 2000-х гг., рост добычи золота и серебра с 2007–2008 гг. [Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020б: 8] позволили области инициировать новые проекты модернизации учреждений социальной сферы, инженерно-бытовой, коммунальной инфраструктуры в городах и переживших 1990-е гг. поселках. Одновременно к концу 2000-х гг. это позволило придать региональной политике более стратегический, плановый характер, что проявилось в принятии в 2010 г. Стратегии социально-экономического развития Магаданской области до 2025 г. [Закон 2010].

Городские населенные пункты области в 2010–2020-е гг.

Стратегия СЭР до 2025 г. принималась в условиях, когда уже практически 60 % (по сути городского) населения области покинуло ее в результате миграционного оттока. Ухудшилась возрастная структура населения, регион потерял значительную часть квалифицированных кадров, в том числе рабочих. При этом до конца не была решена проблема переселения северян. Экономическая

сохраняла высокую зависимость от добывающей промышленности при том, что крупные геологические работы в регионе не проводились уже более десяти лет, а рентабельные запасы, например, россыпного золота практически полностью были выработаны. Наиболее перспективные районы освоения природных ископаемых на северо-востоке, составляющие 2/3 территории области, не имели развитой дорожной сети. Региональный и местные бюджеты оставались дотационными и дефицитными. Вся социальная инфраструктура поселений, состоявшая из объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта, социального обеспечения, выстроенная в основном в 1950–1980-х гг., нуждалась в модернизации. В схожей ситуации находились объекты ЖКХ: котельные, водопроводные, канализационные сети в городах и поселках. Все еще остро, несмотря на выезд значительной части населения, стоял жилищный вопрос, в том числе проблема ветхого и аварийного жилья. Решение этих и других вопросов вошло в число приоритетов стратегии, реализация которых в 2010-е гг. находилась в высокой зависимости от средств федерального бюджета.

Вопросы о создании новых стационарных поселений на территории Магаданской области на неосвоенных ранее территориях и будущем «неперспективных» поселков в стратегии 2010 г. получили конкретную оценку: «Учитывая сложившуюся тенденцию тяготения населения к районным центрам и областному центру — г. Магадану, можно предположить, что в перспективе до 2025 г. на территории области организация новых поселений не планируется, не считая временных вахтовых поселков вблизи разрабатываемых месторождений полезных ископаемых в отдаленных районах, созданных по инициативе и за счет средств частных инвесторов. При этом политика администрации Магаданской области будет направлена на поэтапное закрытие неперспективных населенных пунктов и расселение проживающих там граждан» [Закон 2010].

В 2010-е гг. регионом уже не принимались новые программы по расселению жителей неперспективных поселков, подобные программе 2003 г., получившей реализацию в 2004–2007 гг. Последующее стягивание населения из малых поселков городского

типа в районные центры было связано с реализацией политики по созданию на основе муниципальных районов единых «укрупненных» городских округов. Такие округа законами области были созданы на территории всех ее восьми районов в 2015 г. с администрациями в прежних районных центрах. Низкая плотность населения на территории образованных городских округов стала причиной, по которой все они после поправок в федеральный закон 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» к началу 2023 г. должны быть реорганизованы в муниципальные округа.

Несмотря на первичные шаги по модернизации социальной и инженерно-бытовой инфраструктуры в населенных пунктах области, прежде всего в Магадане и районных центрах, постепенное решение жилищных проблем, отток населения из области в 2010-е гг. не прекратился. Как и в 2000-е гг., он уже не был таким обвальным по сравнению с периодом 1990-х гг., но все так же был характерен для всех городских населенных пунктов области. В 2002–2010 гг. городское население региона уменьшилось на 15,1 тыс. чел. Население Магадана сократилось на 3,9 тыс. чел. (4 %). Число жителей восьми районных центров, включая г. Сусуман, уменьшилось на 6,2 тыс. (18,6 %), что свидетельствовало о сохранении кризисных тенденций в их развитии.

Существенных положительных сдвигов в демографическом развитии, естественном приросте, миграционной прибыли населения не происходило и в поселениях, которые были «привязаны» к отдельным крупным экономическим проектам, реализованным в области в этот период. Например, строительство новой Усть-Среднеканской ГЭС на севере области, завершение которого планируется в 2023 г., не привело к существенному изменению численности по существу единственного населенного пункта Среднеканского городского округа — его административного центра п. Сеймчан.

К началу 2020 г., по официальным данным, на территории области населенными оставались 19 поселков городского типа [Оценка численности 2020]. Наиболее крупным городским поселением после областной столицы был п. Ола (6 тыс. чел.) — административный центр Ольского городского округа (района), который расположен на

юге области в 37 км от Магадана. Среди всех районных центров именно он в наименьшей степени оказался подвержен тенденциям депопуляции. В то время как все районные центры потеряли в основном от 70 до 80 % своего населения в 1990–2010-е гг., численность жителей п. Ола сократилась на 40 % (см. табл. 2). Этому способствовали, на наш взгляд, три основных фактора: пристольное расположение в зоне Магаданской агломерации, высокая доля в структуре населения поселка коренных малочисленных народов Севера, ориентация экономики на использование возобновляемых ресурсов (рыболовство, охота, оленеводство).

На третье место по численности жителей к началу 2020 г. вышел п. Сокол — поселок при аэропорте Магадана, расположенный в 50 км от центра области. К концу 1980-х гг. он уже был одним из наиболее комфортных для жизни. Численность его жителей в 1990-е гг. сократилась с 8 до 4,7 тыс. чел., в 2000-е гг. — еще на несколько десятков человек, а в 2010-е гг. даже немного выросла — до 4,8 тыс. чел. Сокол — не единственный в этом смысле. Еще один условно пригородный поселок, подчиненный мэрии Магадана, — Уптар (в 40 км от города) в 2010-е гг. показал небольшой прирост населения на несколько десятков человек, предварительно утратив в 1990–2000-е гг. половину своих жителей. В начале 2020 г. в этом поселке на трассе «Колыма» официально проживало 2 050 чел. (9 место).

На четвертом месте по численности жителей в 2020 г. оказался второй город области Сусуман с населением 4,3 тыс. чел. Прежде самый крупный после Магадана населенный пункт (с 16,8 тыс. жителей) потерял более 74 % своего населения в 1990–2010-е гг. Сегодня, кроме административного центра, он является важным в части добычи золота и угля в регионе.

Таким образом, в структуре 19 поселков — городских населенных пунктов в начале 2020-х гг. в шести проживало менее 1 тыс. чел., в восьми — от 1 до 3 тыс. чел., в четырех — от 3 до 6 тыс. чел., в еще одном — чуть более 6 тыс. чел. (см. табл. 1).

В 2020 г. была принята новая стратегия социального и экономического развития Магаданской области с периодом до 2030 г. В ней было признано, что регион в 2010-е гг. развивался по базовому (инфра-

структурно-сырьевому) сценарию развития, а основной отраслью региона остается горнодобывающая промышленность и обеспечивающие ее энергетика и транспортный комплекс [Постановление 2020]. В соответствии с новой стратегией наибольшие перспективы для развития в ближайшее десятилетие остаются для Магадана как наиболее развитого в экономическом и инфраструктурном смысле населенного пункта, пригородного п. Сокол (областной аэропорт), а также центров восьми районов (городских округов) области. При этом региональными исследователями обсуждаются возможные административные преобразования, связанные с укрупнением муниципальных образований области, а именно: создание трех укрупненных районов на базе восьми существующих [Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020б: 17–18], что может привести к еще большему упадку части районных центров.

В декабре 2021 г. областная дума приняла закон о «неперспективных поселках», который определял возможности региона в расселении поселений, на территории которых отсутствуют производственные предприятия, обслуживающие объекты и(или) объекты жизнеобеспечения [Закон 2021]. Предполагается, что за счет областных субсидий жители таких поселков с населением уже менее тысячи человек будут постепенно переселены преимущественно в Магадан и зону его агломерации.

Выводы

В 1990–2010-е гг. вся сеть городских населенных пунктов Магаданской области, в основном сложившаяся в 1930–1960-е гг., пережила существенную структурную и демографическую трансформацию, которая может быть обозначена как кризис урбанизации. Из 36 городских населенных пунктов, образованных в регионе к концу последнего советского десятилетия, к началу 2020-х гг. осталось 19, а численность городского населения региона в этот период сократилась на 58,6 % (см. табл. 3). В 1990–2010-е гг. каждый из 34 поселков городского типа (пгт) потерял от 40 до 100 % своего населения в результате выездной миграции и отрицательных показателей естественного прироста. С 1990 по 2020 гг. рождаемость в регионе превышала смертность лишь в

1998 г. и 2013–2014 гг. [Регионы 2010: 83; Регионы 2018: 72; Регионы 2021: 76].

Массовый отток основной части городского населения оказался связан с кризисом, сокращением деятельности, закрытием большинства градообразующих предприятий горнодобывающей отрасли (преимущественно золотодобычи), обслуживающих их производств (строительство, энергетика и т. д.), учреждений социальной сферы. В результате уже в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. региональным правительством законодательно были обозначены вопросы о ликвидации части городских поселений, признанных «неперспективными», о расселении проживавшего в них населения. В сотрудничестве с федеральной властью части нуждающихся граждан было оказано содействие в переезде в более благоприятные для жизни регионы страны или другие населенные пункты области, сохранившие перспективы социально-экономического развития.

Трансформация сети городских поселений Магаданской области в последние три десятилетия, как мы видим, была связана с их ускоренной и в основном нерегулируемой деиндустриализацией и отказом государства от патерналистской политики по отношению к нерентабельным, неперспективным поселениям в районах Крайнего Севера.

Городское население области с 1989 г. по начало 2020 г. в целом уменьшилось на существенные 192 тыс. чел., в том числе население поселков городского типа — на 118,8 тыс. чел., а двух городов (Магадана и Сусумана) — на 72 тыс. чел. (см. табл. 3). Наиболее масштабное сокращение численности населения произошло до середины 2000-х гг.

Вследствие обозначенных процессов доля городов в структуре городского населения за изучаемый период выросла на 20 процентных пунктов (с 51,7 % до 71,6 %). В частности, если в 1989 г. на Магадан приходилось 46,5 % всего городского населения области, то в начале 2020 г. — уже 68 % (см. табл. 3). И это при том, что город в абсолютных показателях с 1989 по 2020 гг. потерял почти 40 % своего населения — 59,6 тыс. чел. В пределах региона в течение всего постсоветского периода он оставался главным центром миграционного притяже-

ния для тех, кто по финансовым или иным причинам не выехал «на материк». По существу только в Магадане в последние три десятилетия было поддержано необходимое разнообразие функций, обеспечивающее

его «городской» статус, а успехи в благоустройстве позволили ему войти в незначительное число городов Дальнего Востока с благоприятной городской средой [[Индекс качества 2019](#)].

Таблица 3. Динамика демографических параметров урбанизации
Магаданской области в 1989–2020 гг.¹

[Table 3. Urbanization in Magadan Oblast, 1989–2020. Dynamics of demographic parameters]

Показатели	ВПН–1989	ВПН–2002	ВПН–2010	01.01.2020	Абсолютный и относительный прирост / убытие населения в 1989–2019 гг., чел. / %
Общее население региона, чел.	385 340	182 726	156 996	140 149	–245 191 / –63,6 %
Городское население в целом, чел.	325 636	168 725	149 811	134 641	–191 995 / –58,6 %
Сельское население в целом, чел.	59 704	14 001	7 185	5 508	–54 196 / –90,7 %
Удельный вес городского населения, %	84,5	92,3	95,4	96	+11,5 пунктов
Удельный вес сельского населения, %	15,5	7,7	4,6	4	–11,5 пунктов
Население городов в целом / доля в городском населении, %	168 470 / 51,7 %	107 232 / 63,5 %	101 837 / 67,9 %	96 407 / 71,6 %	–72 063 / +19,9 пунктов
Население рабочих поселков (поселков городского типа) в целом, чел. / доля в городском населении, %	157 166 / 48,3 %	61 493 / 36,5 %	47 974 / 32,1 %	38 324 / 28,4 %	–118 842 / –19,9 пунктов
Доля населения столичного города в общей численности городского населения, %	46,5	58,9	64	68,3	+21,8 пунктов

К началу 2020 г. семь из восьми районных центров области потеряли от 60 до 80 % своего населения (см. табл. 2). Если в конце 1980-х гг. в них (за исключением Эвенска) проживало от 9,9 до 16 тыс. чел., то к началу

2020-х гг. — от 2 до 6 тыс. чел. Учитывая сложившиеся тенденции и в целом низкую людность в районах области, численность административных центров, видимо, продолжит сокращаться. То же касается всего населения региона в целом, поскольку ситуация в экономике, в показателях уровня жизни кардинально не меняется в положительную сторону, а предлагаемые региональными исследователями методы улучшения ситуации [[Гальцева, Фавстрицкая,](#)

¹ Сост. и рассчитано автором по: [[ВПН 1989](#); [ВПН 2002](#); [ВПН 2010](#); [Оценка численности 2020](#)]. В расчетах не учитывались городские населенные пункты Чукотского автономного округа, выделившегося из состава Магаданской области в 1992 г.

Шарыпова 2020б; Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2021], являясь обоснованными, вряд ли будут реализованы в полной мере.

Несмотря на перечисленные неблагоприятные тенденции в развитии сети городских населенных пунктов области, доля городского населения в общей структуре населения региона в этот период существенно возросла — с и без того высоких 84,5 % до 96 %. Связано это было с более ускоренным сокращением немногочисленного сельского населения региона. С 1989 по 2020 гг. число сельчан Колымы сократилось на 90 % — с 59,7 до 5,5 тыс. чел. (см. табл. 3), в том числе в связи с закрытием крупных совхозов на территории региона, реорганизацией системы сельского хозяйства в результате общего сокращения населения области за три десятилетия. Не стоит забывать и о том, что климат и почвы области мало пригодны для нужд сельского хозяйства. Значительное сокращение численности сельского населения сузило и без того ограниченные внутренние ресурсы урбанизации региона [Фавстрицкая 2022: 125].

Сеть городских поселений области могла, но не получила развитие в связи с возможной реализацией на ее территории новых крупных проектов в сфере транспорта и добычи полезных ископаемых. Так, не была реализована в последние десятилетия стратегическая идея прокладки железнодорожной линии от Якутска (Нижнего Бестяха) до Магадана, обозначенная в стратегии СЭР региона 2010 г. Автодорога «Колыма» остается единственным наземным путем сообщения, связывающим Магадан через Якутск с основной частью России. При этом важную роль в решении проблемы

транспортной связанности территорий северо-востока России, их освоения сыграл проект строительства автодороги, соединяющей Магаданскую область и Чукотку (Колыма–Омсукчан–Омолон–Анадырь), реализация которого постепенно проходила в 2010-е гг.

Повышенная себестоимость добычи полезных ископаемых делает регион неконкурентным для крупных инвестиций по сравнению с другими субъектами РФ с более благоприятным климатом, развитой транспортной инфраструктурой, более дешевой электроэнергией, необходимой для организации промышленной добычи полезных ископаемых. Вследствие этого в изучаемый период в добывающей промышленности области не произошло существенной диверсификации, сколь-нибудь широкого расширения номенклатуры добываемых полезных ископаемых, хотя потенциал для этого существует [Гальцева 2009; Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020б: 9–10], а сеть поселений расширялась лишь за счет временных вахтовых поселков. Именно вахтовые поселки, исходя из текущей ситуации, станут основными типами поселений области в ближайшие десятилетия наряду с Магаданом — опорным пунктом освоения Северо-Востока России [Замятина 2020: 11–14] и районными центрами области. Это в целом соответствует новым технологиям организации добычи полезных ископаемых, интересам частных компаний и региональной власти. При ответственном планировании, строительстве и эксплуатации вахтовых поселков это позволит избежать множества проблем, с которыми область столкнулась в 1990–2010-е гг.

Литература

- ВПН 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly. Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 06.09.2022).
- ВПН 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность городского населения России, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly.

Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 06.09.2022).

- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения городских населенных пунктов Российской Федерации [электронный ресурс] // Демоскоп-weekly. Ин-т демографии НИУ «ВШЭ». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 06.09.2022).

Гальцева 2009 — Гальцева Н. В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области. М.: КомКнига, 2009. 315 с.

- Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020а — Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Социально-экономическое развитие Магаданской области: ретроспективный анализ (1990–2018 гг.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2020. № 1. С. 94–106.
- Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2020б — Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 5. С. 5–23.
- Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова 2021 — Гальцева Н. В., Фавстрицкая О. С., Шарыпова О. А. Магаданская мечта: мифы, реальность, перспективы // ЭКО. 2021. № 9(567). С. 144–167.
- Закон 2003 — Закон Магаданской области «О программе содействия в переселении граждан, проживающих в неперспективных населенных пунктах Магаданской области, на 2003–2007 гг.» от 07.07.2003 г. № 373-ОЗ [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019467> (дата обращения: 06.09.2022).
- Закон 2010 — Закон Магаданской области «О стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 г.» № 1241-ОЗ от 11.03.2010 г. [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895249692> (дата обращения: 06.09.2022).
- Закон 2021 — Закон Магаданской области «О неперспективных населенных пунктах Магаданской области» от 30.12.2021 г. № 2671-ОЗ [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4900202112300038> (дата обращения: 06.09.2022).
- Замятина 2020 — Замятина Н. Ю. Северный город-база: особенности развития и потенциал для освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2(38). С. 4–17.
- Зеляк 2015 — Зеляк В. Г. «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. / под ред. Э. И. Черняка, А. И. Широкова. Томск: Томский ун-т, 2015. 466 с.
- Индекс качества 2019 — Индекс качества городской среды [электронный ресурс] // Национальный проект «Жилье и городская среда». URL: [индекс-городов.rf](https://index-gorodov.rf) (дата обращения: 06.09.2022).
- История Чукотки 1989 — История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н. Н. Дикова. М.: Мысль, 1989. 492 с.
- Кирилловская 2021 — Кирилловская О. Со свечкой и печкой: на Колыме жителей маленького поселка решили переселить в райцентр, согласны не все [электронный ресурс] // Магаданская правда. 25.08.2021. URL: <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/novost-dnya/so-svechkoj-i-pechkoy-na-kolyme-zhitelej-malen-kogo-poselka-reshili-pereselit-v-rajtsentr-soglasny-ne-vse> (дата обращения: 07.09.2022).
- Навасардов 2021 — Навасардов А. С. Урбанизация и характер заселения территории Северо-Востока СССР (1932–1940). Магадан, СПб.: Кордис, 2021. 262 с.
- Оценка численности 2020 — Оценка численности постоянного населения РФ на 1 января 2020 г. и в среднем за 2019 г. [электронный ресурс] // Статистика. Население. Демография / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls> (дата обращения: 06.09.2022).
- Постановление 2002 — Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о содействии переселению граждан в рамках пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера» от 22.05.2002 г. № 336. [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/184496/> (дата обращения: 07.09.2022).
- Постановление 2020 — Постановление Правительства Магаданской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 г.» от 05.03.2020 г. № 146-пп. [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (дата обращения: 07.09.2022).
- Проблемы 2008 — Проблемы и перспективы социально-экономического развития Магаданской области / Н. В. Гальцева, О. В. Акулич, Г. Н. Ядрышников [и др.]. Магадан: Полиарк, 2008. 331 с.
- Регионы 2010 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. 996 с.

- Регионы 2018 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.
- Регионы 2021 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.
- Схема 2010 — Схема территориального планирования муниципального образования Сусуманский район Магаданской области. Т. 1 [электронный ресурс] // Администрация Сусуманского городского округа. URL: https://architect.49gov.ru/common/upload/file/Tom_1_Susumanskiy_rayon.pdf (дата обращения: 06.09.2022).
- Фавстрицкая 2022 — Фавстрицкая О. С. Российский опыт пространственной трансформации региональных экономических систем: урбанизация Крайнего Северо-Востока России // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2022. № 3. С. 120–126.
- ФЗ 1998 — Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.07.1998 г. № 131-ФЗ. [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19564/ (дата обращения: 06.09.2022).
- ФЗ 2002 — Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.10.2002 г. № 125-ФЗ. [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39323/ (дата обращения: 06.09.2022).
- References**
- Decree of the Government of Magadan Oblast of 5 March 2020 no. 146-пп on the Establishment of the Strategy for Socioeconomic Development of Magadan Oblast for the Period through to 2030. On: Online Legal and Technical Document Collection (KODEKS Consortium). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (accessed: 7 September 2022). (In Russ.)
- Decree of the Government of the Russian Federation of 22 May 2002 no. 336 on the Establishment of Provisions Aimed at Facilitating Resettlement of Citizens under the Pilot Project for Social Restructuring of [Russia's] Far North. On: GARANT Legal Information System. Available at: <https://base.garant.ru/184496/> (accessed: 7 September 2022). (In Russ.)
- Dikov N. N. (ed.) History of Chukotka: From Earliest Times to Present Days. Moscow: Mysl, 1989. 492 p. (In Russ.)
- Estimated residential population of the Russian Federation as of 1 January 2020 and aggregate figures for 2019. On: Federal State Statistics Service of Russia (website). Section 'Statistics, Population, Demography'. Available at: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Popul2020.xls> (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Favstritskaya O. S. Russian experience of spatial transformation of regional economic systems: Urbanization of the Far North-East of Russia. *Bulletin of the North-East Scientific Center of FEB RAS*. 2022. No. 3. Pp. 120–126. (In Russ.)
- Federal Law [of the Russian Federation] of 25 July 1998 no. 131-ФЗ on Housing Subsidies for Citizens Resettling from Districts of [Russia's] Far North and Equal-Status Localities. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19564/ (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Federal Law [of the Russian Federation] of 25 October 2002 no. 125-ФЗ on Housing Subsidies for Citizens Resettling from Districts of [Russia's] Far North and Equal-Status Localities. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39323/ (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Galtseva N. V. Economic Restructuring in Magadan Oblast: Prerequisites and Prospects. Moscow: KomKniga, 2009. 315 p. (In Russ.)
- Galtseva N. V., Akulich O. V., Yadryshnikov G. N. et al. Socioeconomic Development of Magadan Oblast: Challenges and Prospects. Magadan: Poliark, 2008. 331 p. (In Russ.)
- Galtseva N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. Modernization of socio-economic development of regions of the north-east of Russia. *Regionalistica (Regionalistics)*. 2020. Vol. 7. No. 5. Pp. 5–23. (In Russ.)
- Galtseva N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. Socio-economic development of Magadan Oblast: Retrospective analysis (1990–2018). *Bulletin of the North-East Scientific Center of FEB RAS*. 2020. No. 1. Pp. 94–106. (In Russ.)
- Galtseva N. V., Favstritskaya O. S., Sharypova O. A. The Magadan dream: Myths, reality, and prospects. *ECO*. 2021. No. 9(567). Pp. 144–167. (In Russ.)

- Kirillovskaya O. With candle and stove: Inhabitants of small village in Kolyma be resettled to regional center. Not everyone agrees. On: *Magadanskaya Pravda* newspaper (website). Posted on 25 August 2021. Available at: <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/novost-dn-ya/so-svechkoj-i-pechkoj-na-kolyme-zhitelej-malen-kogo-poselka-reshili-pereselit-v-rajsentr-soglasny-ne-vse> (accessed: 7 September 2022). (In Russ.)
- Law of Magadan Oblast of 11 March 2010 no. 1241-O3 on the Program for Socioeconomic Development of Magadan Oblast for the Period through to 2025. On: Online Legal and Technical Document Collection (KODEKS Consortium). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/895249692> (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Law of Magadan Oblast of 30 December 2021 no. 2671-O3 on Non-Perspective Settlements of Magadan Oblast. On: Official Legal Information Web Portal. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4900202112300038> (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Law of Magadan Oblast of 7 July 2003 no. 373-O3 on the Resettlement Program for Citizens Residing in Non-Perspective Settlements of Magadan Oblast for the Years 2003–2007. On: Online Legal and Technical Document Collection (KODEKS Consortium). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/802019467> (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Navasardov A. S. The Soviet Northeast: Urbanization and Essentials of Peopling Policies, 1932–1940. Magadan, St. Petersburg: Kordis, 2021. 262 p. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socioeconomic Parameters. 2010. Statistical Digest. Moscow: Rosstat, 2010. 996 p. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socioeconomic Parameters. 2018. Statistical Digest. Moscow: Rosstat, 2018. 1162 p. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socioeconomic Parameters. 2021. Statistical Digest. Moscow: Rosstat, 2021. 1112 p. (In Russ.)
- Susumansky District of Magadan Oblast: Area Planning Scheme of the Municipal Unit. Vol. 1. On: Administrative Office of Susuman Urban District [equal to Susumansky District] (website). Available at: https://architect.49gov.ru/common/upload/file/Tom_1_Susumanskiy_rayon.pdf (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- The Russian Census of 2002. Urban population of Russia, its territorial units, urban settlements and districts by sex. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, HSE University. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- The Russian Census of 2010. Total population across urban settlements of the Russian Federation. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, HSE University. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- The Soviet Census of 1989. Total population of the USSR, RSFSR, and the latter's territorial units by sex. On: Demoscope Weekly. Periodical and website by Institute of Demography, HSE University. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Urban Environment Quality Index. On: Housing and Urban Environment National Project [of Russia] (website). Available at: index-gorodov.rf (accessed: 6 September 2022). (In Russ.)
- Zamyatina N. Yu. Northern city-base: Its special features and potential for the arctic development. *Arctic: Ecology and Economy*. 2020. No. 2(38). Pp. 4–17. (In Russ.)
- Zelyak V. G. 'Hard-Currency Workshop of the Nation': The History of How Northeast Russia's Mining and Metallurgical Industry Was Developed (1928–1991). E. Chernyak, A. Shirokov (eds.). Tomsk: Tomsk State University, 2015. 466 p. (In Russ.)

